

УДК 929
ББК 85.103(2)6
DOI 10.18688/aa2515-6-39

Е. А. Михайлова

Визуальные элементы художественного текста автобиографии и дневников И.Ф.Тюменева¹

Мемуарно-автобиографические произведения традиционно рассматриваются с точки зрения литературного текста, ведь, создавая автобиографию или дневник, авторы рассказывают о своей жизни, событиях, которые с ними произошли. При публикации таких сочинений издательства также придерживаются литературоцентристической позиции даже при наличии изобразительных элементов, поскольку технически проще опубликовать именно текстовую часть. Однако обращение к первоисточникам — к рукописям автобиографий, мемуаров и дневников — обнаруживает в ряде документов значимую визуальную составляющую.

К настоящему времени изучались изобразительные элементы рукописной книги Средневековья и начала Нового времени [9; 10; 13; 15; 17 и др.], рассматривалось искусство печатной книги, в том числе ее визуальной составляющей [2; 5 и др.], специальные работы посвящены «книге художника» как особому синтетическому жанру, объединяющему разные виды искусства [11; 18]. Однако рукописные документы XIX — начала XX в., включающие автобиографические и мемуарные сочинения, с точки зрения визуальных элементов и их соотношения с вербальным текстом, а также включенности в художественное поле произведения, до сих пор не становились предметом специального исследования. В некоторых работах проблема артикулируется «точечно» в связи с изучением конкретных документов. Так, Н. Л. Панина и А. М. Лаврентьев утверждают, что в дневнике А. В. Чичерина (1812–1813 гг.) «рисунки и текст находятся в отношениях концептуального единства, они в равной мере задействованы в общей творческой концепции этого необычного дневника» [12, с. 173]. В статье затронута и тема публикации таких памятников: передача в издании исключительно литературного текста не позволяет читателю «приобщиться к авторскому замыслу, к творческому процессу, который живо запечатлен в рукописи и становится очевиден при общении с оригиналом» [12, с. 173].

Один из ярких образцов мемуарно-автобиографического памятника данного периода, в котором визуальные элементы становятся неотъемлемой частью художественного текста и составляют с ним «концептуальное единство», — «Моя автобиография» и дневники И. Ф. Тюменева (1855–1927).

Илья Федорович Тюменев — сын богатого купца. Род Тюменевых был известен еще с XVIII в.: его представители торговали хлебом сначала в Рыбинске, а затем и в Петербурге. Илья Федорович получил хорошее образование и, благодаря своим возможностям

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-78-10135.

стям и немалым талантам, фактически стал представителем интеллигентской и художественной элиты своего времени. Деятельность И. Ф. Тюменева разнообразна, а круг его интересов очень широк. В литературоведении Илья Федорович известен как автор повести «Халдей»², рассказа «Маленький герой. Повесть из эпохи смутного времени»³, других публицистических и исторических сочинений, а также журнальных статей, описывающих его многочисленные путешествия (при этом текст сопровождали зарисовки мест, которые он посетил⁴. В историю музыки Тюменев вошел как первый частный ученик Н. А. Римского-Корсакова и автор воспоминаний о композиторе⁵, либреттист его опер «Пан воевода» и «Царская невеста», переводчик немецкоязычных романсов и оперных либретто на русский язык, в том числе тетралогии Р. Вагнера «Кольцо нибелунга». Тюменев обладал талантом живописца, учился в Академии художеств, был близким другом академика П. А. Черкасова, мастера русской исторической живописи А. П. Рябушкина, хорошо знал и других известных художников своего времени. В начале XX в. Илья Федорович ярко проявил себя как просветитель, живя в имении «Приволье» и принимая активное участие в организации культурной деятельности жителей села Добroe и окрестных деревень.

Для истории отечественной культуры особую роль сыграл талант Тюменева к собирательству. Он реализовался в составлении нескольких прекрасных коллекций. Прежде всего, это коллекция книг, в которой к началу 1900-х гг. значилось более 7000 экземпляров. Он также собирал предметы изобразительного искусства — живопись, акварели, рисунки пером и карандашом, гравюры, фотографии и др. Однако настоящим историческим явлением стало формирование еще одной коллекции — семейного архива. Тюменев собрал документы, касающиеся его самого и членов семьи: биографические материалы, эпистолярий, рисунки, картины, фотографии, творческие рукописи, учебные работы и многое другое; материалы своих друзей — например, целый комплекс документов, связанный с именем П. А. Черкасова и его деятельностью в Академии художеств. Кроме того, он «собирал» историю своей жизни: вел дневники. Эти записи, а также ряд документов его архива легли в основу большого мемуарно-дневникового труда, над которым Тюменев работал фактически всю свою жизнь, с 1879 по 1927 г. Автобиографический текст содержится в шестнадцати больших рукописных томах⁶. Первый том открывается историей рода Тюменевых; финальная запись в последнем томе сделана в последние ме-

² Привольев И. [Тюменев И. Ф.] Халдей: повесть из новгородского быта XV века. — СПб.: тип. А. С. Суворина, 1893. — 199 с.

³ Тюменев И. Ф. Маленький герой. Повесть из эпохи смутного времени // Живописное обозрение. — 1893. — № 34. — С. 151–154; № 35. — С. 171–175.

⁴ Тюменев И. Ф. В верховьях Волги (путевые наброски) // Исторический вестник. — 1894. — Т. 56. — № 4. — С. 128–160; № 5. — С. 435–461; № 6. — С. 679–707; Он же. От Ржева до Углича (Путевые наброски) // Исторический вестник. — 1896. — Т. 63. — № 1. — С. 184–216; № 2. — С. 525–557; № 3. — С. 909–933; Т. 64. — № 4. С. 185–214; Он же. По путям из варяг в греки (Путевые впечатления) // Исторический вестник. — 1893. — Т. 51. — № 3. — С. 804–828; Т. 52. — № 4. — С. 133–156.

⁵ Они опубликованы в сокращенном виде: Тюменев И. Ф. Воспоминания о Н. А. Римском-Корсакове // Музыкальное наследство. Римский-Корсаков: исследования, материалы, письма: в 2 т. Т. 2. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1954. — С. 177–247.

⁶ ОР РНБ. Ф. 796. Оп. 1. № 7, 8, 12, 15–21; Оп. 2. № 8–13. В конце 2024 г. в свет вышла публикация первого тома автобиографического труда: Тюменев И. Ф. Моя автобиография. Т. 1. 1855–1873. — М.: Фонд «Связь эпох», 2024. — 512 с.

сцзы жизни автора. Этот труд, а также основная часть архива И.Ф.Тюменева, хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки.

Материалы, ставшие основной автобиографического труда И.Ф.Тюменева, — чрезвычайно значимый исторический источник, связанный с биографией его автора, его рода, и — шире — с историей отечественной культуры второй половины XIX и начала XX в. Не случайно к ним в течение многих лет обращались исследователи самых разных специальностей: музыковеды, искусствоведы, филологи, историки, этнографы, краеведы и т.д.

Общая история создания этого труда довольно сложна, что отразилось на его структуре. Рукописный комплекс состоит из двух крупных частей. Пять с половиной томов — мемуарная часть, обозначенная как «Моя автобиография». Она создавалась с 1879 по 1923 г., и в ней описывается история рода Тюменевых, детство автора и события, произошедшие вплоть до 13 марта 1893 г. С середины шестого тома (по дате — с 14 марта 1893 г.) начинаются дневники. Собственно, дневниковые записи Тюменев вел и раньше, но лишь с середины марта 1893 г. счёл их достойными включения в свой труд в качестве продолжения автобиографии. Таким образом, смыкание мемуарной и дневниковой частей произошло в середине шестого тома. Однако, несмотря на составной характер и разную жанровую основу частей (мемуары и дневники), труд осознавался Тюменевым единым произведением. Тома оформлены единообразно: большие рукописные книги форматом в лист с идентичным картонным переплетом, обклеенным мраморной бумагой, с унифицированным оформлением титульных листов.

Одна из главных особенностей автобиографического труда заключается в том, что автор стремится не только рассказать о событиях, свидетелем которых он оказался, но сохранить максимально достоверные свидетельства о них, поэтому рукописные книги включают множество визуальных элементов, дополняющих литературный текст.

Самым типичным элементом для такого рода памятников являются *зарисовки*, иллюстрирующие и поясняющие текст и сделанные непосредственно на листах рукописи. Это изображения, которые в комплексе с литературным текстом исследователи называют поликодовыми тематическими формированиями [14, с. 72]. В таких исследованиях текст и изображение рассматриваются как две различные формы повествования об одном и том же (одна — вербальная, другая — иконическая). Иными словами, рисунок — некая иллюстрация к тексту, изображающая в том числе то, что проще нарисовать, нежели объяснить словами. В автобиографии и дневниках Тюменева это планы квартир, расположение декораций на сцене, силуэты горных хребтов с обозначением расположения вершин и т.д. Иногда это просто визуализация образа, о котором идет речь, например, изображение мальчика-подростка напротив следующего фрагмента: «Мальчик по пятому году представлялся мне уже взрослым и представлялся точь-в-точь таким, как на виденной мной картинке: в фуражке, с сумкой, идущим в школу. Каждый раз при словах “по пятому году” мне непременно представлялась эта фигура»⁷. Такая форма изобразительных элементов в сочетании с литературным текстом довольно типична и идет от традиции оформления как рукописной книги, так и иллюстрированных изданий.

⁷ Тюменев И.Ф. Моя автобиография. Т.1... С.63.

Основной же комплекс визуальных составляющих не совсем обычен. Это многочисленные документы, приkleенные или пришитые к страницам автобиографии и дневников. Такие материалы были самостоятельными «единицами хранения» в семейном архиве Тюменевых, однако автор мемуарно-автобиографического комплекса счел необходимым включить их в документ как неотъемлемую составляющую текста. Подобные документы можно обнаружить лишь при рассмотрении рукописных памятников *de visu*: как правило, они не упоминаются в архивной описи (или общими словами фиксируется наличие некоторых из них).

Основные типы документов, включенные в текст автобиографии и дневников И. Ф. Тюменева, следующие:

Фотографии. Повествуя о том или ином родственнике, знакомом или известном деятеле, автор старается не только о нем рассказать, но и представить портрет. На страницах рукописи появляются также фотографии, которые Тюменев делал во время своих многочисленных путешествий: виды природы, исторических памятников, значимых мест. Почти все фотографии сопровождают пояснительные надписи Тюменева, но есть изображения, которые атрибутируются только в комплексе с литературным текстом. Так, к одному из листов приkleен фотопортрет мужчины⁸. В тексте же автобиографии, на том же листе, речь идет о попутчике Тюменева — венском инженере Стасни (Стриашни). Автор пишет, что тот подарил ему свою фотокарточку с подписью на «лев[ой] стороне». Карточка приkleена к странице всей плоскостью, и надпись прочитать нет возможности.

В автобиографическом памятнике, особенно в первом томе, много фотографий 1860-х гг.: это довольно ранние образцы подобного типа документов и очень ценный материал для исследователей. В этой группе изобразительных материалов есть и уникальные документы — например, портрет Ильи Федоровича Тюменева, деда автора «Моей автобиографии» (Илл. 85)⁹. Раскрашенный гуашью и акварелью дагерротип приkleен к паспорту с печатной золотой рамкой. В левом нижнем углу, прямо под рамкой, рядом с печатным знаком «№» карандашом вписано: «182». В правом нижнем углу читается печатная надпись: «*Daguerreotype par Dauthendey à St Petersbourg*». Карл Даутендей — известный петербургский фотограф и дагерротипист, в 1844 г. открыл ателье в Петербурге на Большой Конюшенной ул. и изготавливал «дагерротипные портреты в красках»¹⁰. Время появления и расцвета дагерротипии — 1840-е гг., а номер, указанный на паспорту, говорит о том, что это один из самых ранних портретов Даутендея, сделанный в середине 1840-х гг.¹¹

Рисунки. В томах мемуарно-дневникового труда представлено огромное количество рисунков, выполненных как самим автором, его детьми и внуками, так и его друзьями — художниками А. П. Рябушкиным, П. А. Черкасовым, В. П. Павловым, В. В. Беляевым и др. Эти авторские работы художников делают автобиографические тома настоящим

⁸ ОР РНБ. Ф. 796. Оп. 1. № 7. Л. 144 (в публикации: Тюменев И. Ф. Моя автобиография. Т. 1... С. 233).

⁹ Там же. Л. 11 (в публикации: Тюменев И. Ф. Моя автобиография. Т. 1... С. 49).

¹⁰ Ведомости Санкт-Петербургской городской полиции. — 1845. — 22 февраля (№ 43).

¹¹ Известно, что раскрашенная фотография Ф. И. Тютчева, сделанная Даутендеем в 1850–1851 гг., имеет № 5017, см.: [3, с. 617].

собранием художественных произведений. Много работ сделано во время многочисленных путешествий как по России, так и по другим странам. Так, прекрасная серия рисунков, выполненных сепией, сопровождает рассказ о путешествии И. Ф. Тюменева вместе с академиком Академии художеств П. А. Черкасовым в Выборг и Финляндию¹² (Илл. 86). Описывая поездку на Валаам — особое место для Тюменевых, куда автор автобиографии постоянно ездил с детства, — вклеивает зарисовки тех мест¹³. Рисунки дают представление о том, что видели путешественники, сохраняют облик архитектурных сооружений, памятников, гостиниц. Отдельный интерес представляют зарисовки облика жителей других городов и стран: так, во время путешествия в Палестину и страны Востока Тюменев рисует образ мужчины в восточном костюме. Поскольку автор мемуарного труда всегда интересовался живописью и посещал много музеев, ряд набросков связан с виденными произведениями искусства: например, побывав в картинной галерее в замке Кибург (Швейцария), он зарисовывает фигуру и отдельно лицо Клеопатры с картины Гвидо Рени «Клеопатра»¹⁴.

В художественных образах нашли отражение и театральные впечатления И. Ф. Тюменева. В те годы в зале было запрещено фотографировать (до определенного времени это было и технически невозможно): после премьеры спектакля актеров звали в специальные ателье, оформленные декорациями, аналогичными тем, что были на сцене, и уже там проходила съемка. Тюменев же делал зарисовки актеров в ролях, в костюмах, рисовал декорации, фиксировал отдельные сцены. Эти документы обладают большой исторической значимостью. Так, присутствуя на всех спектаклях Томмазо Сальвини во время его гастролей в Петербурге, он зарисовал каждый образ итальянского трагика¹⁵.

С исторической точки зрения важное значение имеют виды памятников и архитектурных сооружений, не сохранившихся до нашего времени или сильно измененных. Так, на одном из рисунков изображен Большой каменный театр¹⁶ — таким, каким он выглядел в 1886 г. Вскоре, в 1890-х гг., здание будет существенно перестроено, и в 1896 г. здесь откроется Санкт-Петербургская консерватория. Изображений и фотографий театра «доконсерваторского» периода сохранилось крайне мало.

Особую ценность составляют рисунки, выполненные А. П. Рябушкиным. В монографии Р. И. Власовой, посвященной творчеству Рябушкина, опубликовано приложение с каталогом рисунков Рябушкина, хранящихся в Отделе рукописей РНБ (каталог составила Б. А. Соловьева [16]). Согласно этому каталогу, рисунки вклеены в V, VI, VII и IX тома труда И. Ф. Тюменева (всего 29 рисунков). В ряде случаев они подписаны Рябушкиным, но иногда и самим И. Ф. Тюменевым. Например, в автобиографии Тюменев пишет: «Рябушкин в это время познакомился с французским художником Беккером <...> Этот Беккер получил от правительства заказ написать картину на тему коронования императора Александра III, и Андрей Петрович ему кое в чем помогал. Пока дежался, кажется, только эскиз (у меня в записной книжке есть два совершенно общих,

¹² ОР РНБ. Ф. 796. Оп. 1. № 8. Л. 145 об.–211об.

¹³ О поездках Тюменевых на Валаам с публикацией некоторых зарисовок см.: [8].

¹⁴ ОР РНБ. Ф. 796. Оп. 1. № 7. Л. 171 (в публикации: Тюменев И. Ф. Моя автобиография. Т. 1... С. 283).

¹⁵ Рисунки с гастролей 1900 г. см. в публикации: [6].

¹⁶ ОР РНБ. Ф. 796. Оп. 1. № 16. Л. 160.

схематических его наброска расположения фигур в соборе во время миропомазания и во время самого коронования)»¹⁷. Рядом, через лист, приклеены эти наброски, один над другим¹⁸. Подпись одна, краткая, рукой Тюменева: «Вверху миропомазание, внизу коронование»¹⁹.

Открытки. Близкий к рисункам и фотографиям тип документов. Они тоже присутствуют в «Моей автобиографии» и дневниках, правда, в небольшом количестве. Так, например, на листах автобиографии можно увидеть открытку с изображением Александро-Невской лавры²⁰. Это очень значимое место для семьи Тюменевых. Тюменевы были прихожанами лавры, каждое воскресенье и в церковные праздники ходили к обедне. На лаврском кладбище были похоронены дедушка, бабушка и сестры автора мемуаров. Рядом с открыткой — сохранившиеся впечатления И. Ф. Тюменева об этом месте: «Свежий утренний воздух, праздничные костюмы береговых жителей, веселая пестрота, движение — все это оставило крайне приятное воспоминание. <...> В летнее время окна в церкви были отворены. Запах зеленеющих берез целыми струями вносился в церковь, и пение послушников на клиросе смешивалось с веселым щебетаньем птиц, гнездившихся на соседних деревьях. Бывало, стоишь на клиросе, а в душе у тебя так приятно, так весело»²¹. Конечно, на открытке лавра изображена в летний период.

Рукописные «издания». XIX век — время истинного расцвета периодической печати, главным образом — журналов. Однако помимо тиражных печатных изданий в некоторых художественных кружках составляли рукописные журналы, отражающие интересы конкретного сообщества. Кружок, сформировавшийся вокруг Тюменева и его друзей-художников, «выпускал» целый ряд рукописных журналов — «Баян», «Дело и шутка», «Непризнанный». Номера этих журналов собраны Тюменевым и сохранены в его архиве. Но некоторые образцы рукописных книг оказались включенными в «Мою автобиографию» и дневники. Образцом такого жанра стала брошюра под необычным названием «Ифт и Маб вагнерианцы или Наказанное любопытство (истинное происшествие)», прикрепленная к листу одного из томов²². Внизу титульного листа указано: «Издание общества распространения полезных книг», а на обороте — «Печать дозволяется 12 марта 1889 г. Типография журнала “Душеполезное чтение”», что дает полную аллюзию на печатные издания. Появление этого документа связано с очень значимым событием в музыкальной жизни Петербурга: на сцене Мариинского театра труппой А. Неймана была представлена тетралогия Р. Вагнера «Кольцо нibelung» — «Торжественное сценическое представление для трех дней и одного вступительного вечера», как обозначил жанр сам композитор. Конечно, Тюменев не мог не посетить все премьерные вечера, и свои впечатления от спектаклей он выразил в необычной форме, синтезирующей текст и визуальное изображение — рядом зарисовок, каждая из которых дополнена небольшим поясняющим текстовым фрагментом.

¹⁷ Там же. Л. 119.

¹⁸ Там же. Л. 120.

¹⁹ Там же.

²⁰ ОР РНБ. Ф. 796. Оп. 1. № 7. Л. 33.

²¹ Тюменев И. Ф. Моя автобиография. Т. 1... С. 95.

²² ОР РНБ. Ф. 796. Оп. 1. № 16. Л. 274–278. Публикацию этого документа, в том числе и цифровые копии некоторых страниц, см. в статье: [7].

Печатные и рукописные программы концертов. Музыка сопровождала Тюменева на протяжении всей его жизни. Собственно, с художником П. А. Черкасовым, сыгравшем огромную роль в его судьбе, он сошелся на почве любви не только к живописи, но и к музыке: вскоре после знакомства они организовали музыкальный кружок, на встречах которого было переиграно множество музыкальных произведений как отечественных, так и зарубежных композиторов; кружок давал и концерты. Учился Тюменев частным образом у Н. А. Римского-Корсакова. Позже, поступив в Академию художеств, автор мемуарного труда не только взял на себя руководство хором и оркестром Академии, но и проводил занятия теорией музыки с академистами. Кроме того, он состоял членом разных музыкальных организаций. Уже в начале XX в., поселившись в усадьбе Приволье, много времени посвящал музыкальному просвещению и концертной деятельности Добросельского народного общества. Как отражение активной музыкальной деятельности И. Ф. Тюменева в автобиографии и дневниках представлено большое количество концертных программ. Некоторые переписаны, а многие включены как документы, давая возможность читателям оценить не только их содержание, но и оформление.

Личные документы. На страницах автобиографии и дневников можно увидеть и личные документы И. Ф. Тюменева. Так, читатель может познакомиться со свидетельством пансионера гимназии Видемана Ильи Тюменева за март-апрель 1868 г., и даже с «Правилами ученого и коммерческого училища г-на Видемана», на чистых листах которого сохранились записи родителей, отмечающих отсутствие сына в гимназии.

Письма. Особыми визуальными элементами являются многочисленные письма, вклеенные на страницы мемуарного труда. Нередко они написаны на бумаге с аппликациями, тиснением. В переписке с друзьями-художниками встречаются рисунки, поясняющие текст послания. Но даже если это простой лист бумаги с текстом, документ дает представление о почерке, о расположении текста на бумаге, особенностях графики и грамматики пишущего строки (Илл. 87).

Газетные вырезки. Говоря о важном событии, о котором написано в газетах, автор мемуарно-дневникового труда нередко не пересказывает его, а просто вклеивает газетную вырезку.

Встречается и множество других документов: это билеты, географические карты, визитные карточки и карточки отелей, листы из альбомов и записных книжек, засушенные цветы и мн. др.

Все визуальные элементы, о которых идет речь, составляют настоящий архив, включенный в единый художественный текст. Но, с другой стороны, это — музейное пространство: листая страницы томов автобиографии и дневников, читатель погружается в эпоху, видит разного типа документы того времени, произведения изобразительного искусства.

Насколько такое оформление характерно для автобиографических текстов? Исследование большого корпуса подобного типа документов (более 200 рукописных памятников), проведенное автором данной статьи, дает возможность сделать определенные выводы. Почти все автобиографические тексты до последней трети XIX в. преимущественно содержат только вербальный план. Иногда встречаются очень небольшие поясняющие изображения, выполненные чернилами и «встроенные» в литературный текст,

в его графику. Так, в дневнике плавания на корабле «Николай» (автор, предположительно, А. Гейкинг; записи выполнены на немецком языке; 1837–1839 гг.) лишь в одном месте на полях чернилами изображена маленькая плывущая лодка с двумя гребцами, под ней нарисовано весло²³. Этому рисунку соответствует рассказ о Рио де Жанейро и лодке, имеющей название «каноэ»: автор хотел как можно точнее передать информацию о форме лодки и весла, в связи с чем и появился рисунок.

В 1870–1880-е гг. ситуация меняется. В литературный текст включаются новые элементы: сначала, главным образом, портреты и газетные вырезки, затем и другие документы. В этот период появляется новое отношение к включенному в текст документу. Он дополняет, уточняет, а в начале XX в. и заменяет словесное описание события. Так, в дневнике С. П. Каблукова 1909 г. вклейки нередко дают принципиально иную информацию, нежели верbalный план; местами они и вовсе не сопровождены авторскими пояснениями²⁴.

Такая эволюция формирования автобиографических произведений отражала меняющееся к концу XIX в. мышление человека, повышенное внимание к деталям, к точности фиксации информации, стремление расширить смысловое поле художественного текста за счет новых элементов. В этот период очевидно стремление к синтетичности искусства. Если для XIX в. было характерно соединение литературы и музыки, литературы и живописи, то на рубеже веков проявляется тенденция к слиянию нескольких видов искусств. Так, сочетание музыкального, поэтического и визуального планов обнаруживается в публикации фортепианного цикла П. И. Чайковского «Времена года» (1876 г.): каждой пьесе, посвященной одному из 12 месяцев, был предпослан поэтический эпиграф, а на обложке изображены 12 художественных миниатюр²⁵. Связь музыки с живописью особенно ярко дает о себе знать в начале XX в. в творчестве А. Н. Скрябина, В. В. Кандинского и др. В театре ярким явлением стали спектакли С. П. Дягилева, объединяющие в равной мере все составляющие театрального действия: либретто, музыку, костюмы, декорации, режиссуру, хореографию, исполнение. Более того, в оформлении исторических представлений Дягилев стремился точно соответствовать эпохе в костюмах и сценическом оформлении. Так, накануне постановки оперы М. П. Мусоргского «Борис Годунов» многие предметы русского быта и элементы костюмов, задействованные в оформлении спектакля, были собраны в Архангельской и Вологодской губерниях; таким образом зритель, пришедший в театр, оказывался как бы в русском этнографическом музее²⁶.

В книжном деле подобные тенденции привели к появлению в начале XX в. особого жанра — «книги художника», где изобразительные элементы существуют не только на плоскости, но и «в пространстве»: добавляются фрагменты ткани, детали из дерева, пластика и других материалов, форма может приобретать нестандартные очертания. Такая книга — синтетическое явление, в котором, по утверждению исследователей, «невоз-

²³ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. № 302. Л. 22 об.

²⁴ См.: ОР РНБ. Ф. 322. № 3–5.

²⁵ Чайковский П. И. Времена года: 12 характерных картинок для фортепиано. — СПб.: М. Бернард. — [1876].

²⁶ Эти вещи, по желанию великого князя Владимира Александровича, легли в основу выставки, устроенной С. П. Дягилевым в Императорском Эрмитаже, см. [1].

можно без ущерба для целостности произведения разъединить содержательную, литературную, сюжетную часть от её предметно-визуального воплощения» [4, с. 84].

Труд И. Ф. Тюменева ярко воплотил характер своего времени. В нем очевидно стремление к новаторской форме представления материала, включение в традиционную схему новых (главным образом, визуальных) элементов для расширения содержательного плана, синкетичность всех составляющих художественного текста и их тесная взаимосвязь. «Моя автобиография» и дневники становятся своего рода кульмиационной точкой в эволюции формы автобиографических произведений. В отличие от более ранних памятников здесь представлен практически весь репертуар изобразительных и документальных материалов. С другой стороны, нет такого излишества во включаемых документах, как это будет характерно для XX столетия. В автобиографическом труде Тюменева соблюдена удивительная гармония всех элементов художественного текста (понимаемого в широком смысле слова), присутствие каждого рисунка или документа обосновано, понятно, логично, расширяет литературный план, не требует додумывания. Во многом благодаря визуальной составляющей «Моя автобиография» и дневники И. Ф. Тюменева — истинное произведение искусства и одновременно музейное пространство, погружающее читателя в художественный мир автора, а также в неповторимую атмосферу эпохи.

Литература

1. Варунц В. П. С. П. Дягилев: несоставившиеся мемуары // Музикальная Академия. — 2001. — № 3. — С.151–164.
2. Герчук Ю. Я. История графики и искусства книги. — М.: Аспект пресс, 2000. — 317 с.
3. Долгополова С. А., Тархова Е. Е. Прижизненная иконография Ф. И. Тютчева // Литературное наследство. Т. 97. Ф. И. Тютчев. Кн. 2. — М.: Наука, 1989. — С. 610–631.
4. Лаврентьев А. Н. Феномен «книги художника» как единства слова, графики и личности художника // Дом Бурганова. Пространство культуры. — 2011. — № 2. — С. 84–92.
5. Ляхов В. В. Очерки теории искусства книги. — М.: Книга, 1971. — 254 с.
6. Михайлова Е. А. Томмазо Сальвини в Петербурге (1900 г.): фрагмент автобиографии И. Ф. Тюменева // Русская литература в российско-итальянском диалоге XXI в.: критика текста, поэтика, переводы. — М.: ИМЛИ РАН, 2020. — С. 288–312.
7. Михайлова Е. А. «Ифт и Маб вагнерианцы или Наказанное любопытство (истинное происшествие)»: И. Ф. Тюменев о первом петербургском представлении тетралогии Р. Вагнера «Кольцо нибелунга» // История отечественной культуры в архивных документах: сб. ст. — Вып. 3. — СПб.: РНБ, 2022. — С. 131–140.
8. Михайлова Е. А. Валаамская обитель в судьбе семьи Тюменевых: по «Моей автобиографии» И. Ф. Тюменева // Север в истории и культуре России. Духовное наследие и традиции. Пятнадцатые Феодоритовские чтения / Ред. Митрополит Митрофан (Баданин). — Апатиты: Издательство Кольского научного центра, 2023. — С. 634–662.
9. Ненашева Л. В. Художественное оформление северных рукописных книг // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. — 2021. — № 41. — С. 163–178.
10. Панина Н. Л. Устойчивый изобразительный ряд поздней рукописной традиции: дис... д-ра искусствоведения. — Барнаул, 2013. — 502 с.
11. Панина Н. Л., Бартош И. Ю., Шавшина И. П. Художники книги на стыке эпох и стилей // Проект Байкал. — 2019. — № 62. — С. 40–43.
12. Панина Н. Л., Лаврентьев А. М. Некоторые актуальные проблемы цифрового представления иллюстрированной рукописи // Развитие креативных индустрий в современном мире. — Новосибирск, 2021. — С. 171–175.

13. Петрова (Шарина) О. С. Монохромные иллюстрации московских рукописей середины XVII века. Предварительные наблюдения // Искусствознание. — 2016. — № 1–2. — С. 266–297.
14. Седова М. И. Изображение и текст // Вестник Череповецкого государственного университета. — 2013. — № 1, Т. 2. — С. 72–74.
15. Смирнова Э. С. Искусство книги в Средневековой Руси. Лицевые рукописи Великого Новгорода. XV век. — М.: Северный паломник, 2011. — 560 с.
16. Соловьева Б. А. Рисунки А. П. Рябушкина в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки // Власова Р. И. Андрей Петрович Рябушкин. Жизнь и творчество, 1861–1904. — М.: Аватар, 2014. — С. 155–182.
17. Хромов О. Р. Рукописная книга с гравюрами — новый жанр в искусстве русской книги позднего Средневековья и Нового времени // Библиотековедение. — 2012. — № 3. — С. 54–61.
18. Drucker J. The century of artists' books. — New York: Granary Books, 1995. — XII, 377 р.

Название статьи. Визуальные элементы художественного текста автобиографии и дневников И. Ф. Тюменева

Сведения об авторе. Михайлова, Елена Андреевна — кандидат искусствоведения, заведующий сектором. Российская национальная библиотека, ул. Садовая, 18, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 191069; доцент. Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7–9, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199034; elena.mikhailova@inbox.ru; SPIN-код: 4566-6380; ORCID: 0000-0002-4322-5117

Аннотация. Уникальный мемуарно-дневниковый труд И. Ф. Тюменева (1855–1927) — представителья старинного купеческого рода, литератора, музыканта, художника, переводчика, этнографа, коллекционера — состоит из 16 рукописных томов, хранящихся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки. Труд создавался с 1879 г., последние строки датируются годом смерти автора. Пять томов озаглавлены автором как «Моя автобиография», с середины шестого тома начинаются дневники. При передаче тех или иных сведений И. Ф. Тюменев стремился не только рассказать о событиях, свидетелем которых он стал, но сохранить максимально достоверные свидетельства о них, поэтому художественный текст произведения включает в себя как литературный план, так и целый ряд визуальных элементов: рисунков, фотографий, программ концертов, визитных карточек и проч. В статье представлен систематический обзор этих элементов. На основе просмотра *de visu* большого количества документов подобного типа, созданных во второй половине XIX — первой половине XX в., определено место автобиографического труда И. Ф. Тюменева в ряду подобных памятников. Сделан вывод о культурном значении труда Тюменева в эволюции формы автобиографических произведений, которая отражала в целом меняющееся мышление человека, появление всё большего внимания к деталям, к точности фиксации информации. С другой стороны, эта форма воплощала и стремление к синтетичности искусства, характерное для рубежа XIX–XX вв.

Ключевые слова: автобиография, дневник, И. Ф. Тюменев, А. П. Рябушкин, визуальные элементы, рукопись, архив, Моя автобиография

Title. Visual Elements of the Literary Text of I. F. Tyumenev's Autobiography and Diaries²⁷

Author. Mikhailova, Elena A. — Ph. D. head of sector. The National Library of Russia, ul. Sadovaya, 18, 191069 St. Petersburg, Russian Federation; Associate professor, St. Petersburg State University, Universitetskaya nab., 7–9, 199034 St. Petersburg, Russian Federation; elena.mikhailova@inbox.ru; SPIN-код: 4566-6380; ORCID: 0000-0002-4322-5117

Abstract. The unique memoir and diary work of Ilya Fedorovich Tyumenev (1855–1927) — a representative of an ancient merchant family, writer, musician, artist, translator, ethnographer, and collector — consists of 16 handwritten volumes stored in the Department of Manuscripts of the National Library of Russia. The work has been created since 1879, with last lines dating back to the year of the author's death. Five volumes were titled by the author as "My Autobiography", and the diaries begin in the middle of the sixth volume. When transmitting certain information, I. F. Tyumenev sought not only to tell about the events he witnessed, but also to preserve the most reliable evidence about them, so the artistic text of the work includes both a literary outline and a number of visual elements: drawings, photographs, concert programs, business cards, etc. The article provides

²⁷ The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 22-78-10135.

a systematic review of these elements. Based on a *de visu* review of a large number of documents of this type created in the second half of the 19th — first half of the 20th century, the place of Tyumenev's autobiographical work was determined. The conclusion has been made about the culminating significance of Tyumenev's work in the evolution of the form of autobiographical works, which reflected the generally changing human mindset, the emergence of increasing attention to detail, and the accuracy of information. Likewise, this form embodied the desire for the synthetics of art, a characteristic of the turn of the 19th–20th centuries.

Keywords: autobiography, diary, I. F. Tyumenev, A. P. Ryabushkin, visual elements, manuscript, archive

References

- Dolgopolova S. A.; Tarkhova E. E. Lifetime iconography of F. I. Tyutchev. *Literaturnoe nasledstvo (Literary legacy)*, vol. 97 F. I. Tyutchev, book 2. Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 610–631 (in Russian).
- Drucker J. *The century of artists' books*. New York, Granary Books, 1995. XII, 377 p.
- Gerchuk Ju. Ja. *Istoriia grafiki i iskusstva knigi (The history of graphics and the art of books)*. Moscow, Aspekt press Publ., 2000. 317 p. (in Russian).
- Khromov O. R. Handwritten book with engravings is a new genre in the art of Russian books of the late Middle Ages and Modern Times. *Bibliotekovedenie (Library science)*, 2012, no. 3, pp. 54–61 (in Russian).
- Lavrent'ev A. N. The phenomenon of the "artist's book" as a unity of words, graphics and the artist's personality. *Dom Burganova. Prostranstvo kul'tury (Burganova's house. Cultural space)*, 2011, no. 2, pp. 84–92 (in Russian).
- Lyakhov V. V. *Ocherki teorii iskusstva knigi (Essays on the theory of the art of books)*. Moscow, Kniga Publ., 1971. 254 p. (in Russian).
- Mikhailova E. A. Tommaso Salvini in St. Petersburg (1900): fragment of I. F. Tyumenev's autobiography. *Russkaia literatura v rossiisko-ital'ianskom dialogue XXI v.: kritika teksta, poetika, perevody (Russian Literature in the Russian-Italian dialogue of the 21st century: text criticism, poetics, translations)*. Moscow, Institute of World Literature Publ., 2020, pp. 288–312 (in Russian).
- Mikhailova E. A. "Ift and Mab Wagnerians or Punished Curiosity (the true incident)": I. F. Tyumenev on the first St. Petersburg presentation of Wagner's tetralogy "The Ring of the Nibelung". *Istoriia otechestvennoi kul'tury v arkhivnykh dokumentakh (The history of Russian culture in archival documents)*. St. Petersburg, The National Library of Russia Publ., 2022, iss. 3, pp. 131–140 (in Russian).
- Mikhailova E. A. The Valaam Monastery in the destiny of the Tyumenev family: based on "My Autobiography" by I. F. Tyumenev. *Sever v istorii i kul'ture Rossii. Dukhovnoe nasledie i traditsii. Piatnadtsatye Feodoritovskie chteniia (The North in the history and culture of Russia. Spiritual heritage and traditions. The fifteenth Feodorite Readings)*. Apatity, Izdatel'stvo Kol'skogo nauchnogo tsentra Publ., 2023, pp. 634–662 (in Russian).
- Nenasheva L. V. The artistic decoration of northern manuscripts. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 2021, no. 41, pp. 163–178. DOI 10.17223/22220836/41/13 (in Russian).
- Panina N. L. *Ustoichivyi izobrazitel'nyi riad pozdnei rukopisnoi traditsii (A stable pictorial series of the late handwritten tradition)*: Dr. habil. Dissertation. Barnaul, 2013. 502 p. (in Russian).
- Panina N. L.; Bartosh N. Ju.; Shavshina I. P. Book Artists at the Crossroads of Epochs and Styles. *Proekt Baikal (Projetoet Baikal)*, 2019, no. 62, pp. 40–43 (in Russian).
- Panina N. L.; Lavrent'ev A. M. Some current issues in the digital representation of illustrated manuscripts. *Razvitiye kreativnyh industrii v sovremennom mire (Development of creative industries in the modern world)*. Novosibirsk, 2021, pp. 171–175 (in Russian).
- Petrova (Sharina) O. S. Monochrome illustrations of Moscow manuscripts from the middle of the 17th century. Preliminary observations. *Iskusstvoznanie (Art Studies Magazine)*, 2016, no. 1–2, pp. 266–297 (in Russian).
- Sedova M. I. Image and text. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta (Cherepovets State University Bulletin)*, 2013, no. 1, vol. 2, pp. 72–74 (in Russian).
- Smirnova Je. S. *Iskusstvo knigi v Srednevekovoi Rusi. Litsevye rukopisi Velikogo Novgoroda. XV vek (The art of books in Medieval Russia. Facial manuscripts of Veliky Novgorod. 15th century)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2011. 560 p. (in Russian).
- Solov'eva B. A. Drawings by A. P. Ryabushkin in the Department of Manuscripts of the National Library of Russia. *Vlasova R. I. Andrei Petrovich Riabushkin. Zhizn' i tvorchestvo (Andrey Petrovich Ryabushkin. Life and creativity), 1861–1904*. Moscow, Avatar Publ., 2014, pp. 155–182 (in Russian).
- Varunts V. P. S. P. Diaghilev: The failed memoirs. *Muzykal'naiia Akademiia (Music Academy)*, 2001, no. 3, pp. 151–164 (in Russian).

Илл. 85. Тюменев И. Ф. Моя автобиография. Т. 1. 1855–1873. Раскрашенный дагерротип (гуашь, акварель) с изображением И. Ф. Тюменева (деда автора автобиографии), вложенный в рукопись. Середина 1840-х гг. ОР РНБ. Ф. 796. Оп. 1. № 7. Л. 10

Илл. 86. Тюменев И. Ф. Моя автобиография. Т. 2. 1874–1876. Рисунок «Статуя Вейнемейнена в парке Монрепо», приклеенная к листу рукописи. 1875 г. Перо, тушь, сепия. ОР РНБ. Ф. 796. Оп. 1. № 8. Л. 163

